

потому, что она выражалась на книжнославянском языке. Великий наш славист доказал, что румыны не восприняли пассивно элементы славянской культуры и славянского литературного языка. Они активно заимствовали из среды, в которой они оказались в ходе исторического развития, все то, что было необходимо для их развития как народа и как государства среди народов и государств юго-восточной Европы. Они придали собственной культуре «характер их духа: человеколюбие, правильную умеренность здравый смысл и чувство прекрасного», как отметил в своем докладе *Древняя румынская культура*¹.

Иоан Богдан открыл нашу древнюю историографию на книжнославянском языке и познакомил с ней румынские образованные круги и специалистов, выпуская эрудированные, комментированные издания, в которых для читателей «ничего не оставалось необъясненным», по словам Н. Йорги. Например, так оценивал великий наш филолог и историк оригинальные произведения на книжнославянском языке первых наших летописцев и хронистов на фоне той эпохи и среды, в которой они жили: «Если сравним нашу древнюю историографию с историографией соседних стран, например, болгар, сербов, и русских, то с гордостью можем отметить, что наши историографы с точки зрения объективности суждений и остроты критики не уступают своим зарубежным современникам»².

И, наконец, следует подчеркнуть большие заслуги Иоана Богдана как издателя наших славянских документов из архивов города Брашова и документов Стефана Великого. Эти издания и в наши дни являются образцом, достойным подражания, для тех, кто издает наши древние документы. Их высоко ценили и ценят еще и сейчас румынские и зарубежные специалисты. Так, известный болгарский славист, современник Иоана Богдана, Любомир Милетич, который и сам редактировал издание славяно-румынских документов города Брашова, неоднократно выражал свое восхищение издательской деятельностью Иоана Богдана. На курсе по среднеболгарскому языку, который он читал в Софийском университете, и на семинарах к нему, где проводился лингвистический анализ текстов, опубликованных бухарестским профессором славистики, Милетич никогда не упускал случая отметить перед студентами добросовестность и издательское мастерство румынского ученого. И современные слависты с восхищением говорят об изданиях документов и славянских текстов, осуществленных нашим великим славистом.

Несмотря на то, что преждевременная смерть (в 55 лет) помешала ему создать крупный обобщающий труд о нашей древней культуре, он занял одно из первых мест в истории нашей науки как основоположник румынской славистики, дисциплины, названной им «славяно-румынская филология». Его научное наследие изучается и используется как нашими историками, так и филологами, которые изучают историю румынской литературы и языка.

IOAN BOGDAN. SA PLACE DANS LA SCIENCE ROUMAINE

Au nombre des figures marquantes de la science roumaine à la fin du siècle dernier et au début du nôtre, une place d'honneur revient à Ioan Bogdan, notre premier slaviste, philologue et historien de renom, pionnier, dans notre pays, de la recherche historique et des études sur la culture roumaine.

Créateur de la discipline qu'il a appelée, lui, la « philologie slavo-roumaine », Ioan Bogdan professeur à l'Université de Bucarest, doyen et recteur durant plusieurs années, membre de l'Académie Roumaine, c'est lui qui a fait se répandre le renom de notre pays et de sa science dans tous les pays slaves et dans ceux, toujours plus nombreux, où l'on cultive les études slaves.

Les qualités exceptionnelles de chercheur et d'homme de science de Ioan Bogdan, issu d'une modeste famille de Braşov, qui fit, au prix de grosses difficultés, ses études à l'Université de Jassy, furent vite reconnues. A l'âge de 27 ans, après de brillantes études de spécialité à l'étranger, il fut nommé professeur à la chaire de langues slaves créée à son intention à l'Université de Bucarest. A 28 ans, l'Académie Roumaine l'élut membre correspondant (1892) et à l'âge de 39, en 1903, il en devint membre titulaire. Il fut doyen de la Faculté de Philosophie et Lettres de Bucarest à l'âge de 34 ans (1898), vice-président de l'Académie Roumaine à 46 ans (1910) et recteur de l'Université de Bucarest à 48 ans (1912). En même temps il jouit, dès le début de la haute estime des maîtres des études slaves de maints pays. Ses anciens professeurs se félicitaient de le compter parmi leurs élèves. Fait significatif: son professeur de Vienne, l'illustre Vatroslav Jagić, eut plus d'une fois des paroles d'appréciation chaleureuse et d'amitié pour son

¹ *Luptele românilor cu turcii pînă la Mihai Viteazul. Cultura veche română. Două conferinţe...*, Bucureşti, 1898, стр. 84.

² I. Bogdan, *Cultura veche română*, стр. 76—77.